

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.2

СОВЕТСКАЯ (РОССИЙСКАЯ) СОЦИОЛОГИЯ: ШЕСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ СОЦИОЛОГОВ

В. О. Абрамов, А. В. Лычкина, Н. М. Слобода, Д. В. Титова

Данная статья ставит перед собой цель проанализировать с помощью качественного метода анализа данных работы Б. З. Доктора «Биографические интервью с коллегами-социологами», выявить особенности профессиональных поколений социологов, выделенных ранее автором. В статье поднимается проблема различия путей прихода социологов разных поколений в науку, особенностей тематик их исследований, вопросы отношений социологов с властью и коллегами. В данном исследовании предпринимается попытка изучить особенности "возрождения" социологии в России и актуальность этого обусловлено уникальной культурно-исторической ситуацией, происшедшей в XX - XXI веках, когда, после активного развития социологии в дореволюционной России, эта наука запрещается в СССР, и вновь появляется во второй половине XX века.

Ключевые слова: история социологии, качественный анализ документов, качественная социология, интервью с социологами, российские социологи.

Мы обратились к фундаментальной работе Бориса Зусмановича Доктора «Биографические интервью с коллегами-социологами», в рамках которой были взяты интервью у представителей разных профессиональных поколений российской социологической науки. Они выделены в соответствии с годом рождения и особенностью вхождения в социологию. I поколение 1929–1934 — Шестидесятники (первая волна), II поколение вторая половина 1920-х–1934 — Шестидесятники (вторая волна), III поколение 1935–1946 — Военное, IV поколение 1947–1958 — Первое послевоенное, V поколение 1959–1970 — Послеоттепельное, VI поколение 1971–1982 — Предперестроечное (годы застоя) [1]. В данной работе мы ставим цель выявить особенности каждого поколения для доказательства реального различия профессиональных поколений социологов. В ходе исследования были проанализированы 23 интервью методом качественного анализа документов [2]. I

поколение – 5 интервью, II – 4, III – 4, IV – 4, V – 3, VI – 3.

Цель была реализована через четыре основных исследовательских вопроса: 1. Как социологи этого поколения пришли в социологию? Что способствовало этому? 2. Какова тематика исследований? 3. Какие складывались отношения с властью? Была ли цензура, если была, то в чем это проявлялось? 4. Каковы были отношения с коллегами? В чем те или иные отношения проявлялись?

Знание о реальном существовании поколений учёных-социологов, их особенностях, может способствовать созданию теории, модели, траектории, механизмов научной преемственности в среде российской социологии.

1. Как социологи этого поколения пришли в социологию? Что способствовало этому?

Важно сразу же отметить, что абсолютно все поколения социологов с детства были любознательными людьми. Всем

© Абрамов В. О., Лычкина А. В., Слобода Н. М., Титова Д. В., 2020.
Абрамов Виталий Олегович (abramov9v@gmail.com), студент III курса;
Лычкина Альбина Витальевна (albina.lychkina@gmail.com), студент III курса;
Слобода Николай Михайлович (nsloboda7@gmail.com), студент III курса;
Титова Дарья Владимировна (dariatitova2601@gmail.com),
студент III курса социологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

будущим социологам нравилось чтение художественной литературы, многие уже со школы имели особое влечение к гуманитарным наукам, некоторые погружались в изучение естественных наук и математики. Почти все социологи упоминают о своих родителях и близких родственниках как о людях, подавших пример не только глубокого отношения к жизни, но и научной пытливости, интеллектуальной честности. Вот что рассказывает Т. И. Заславская о своём детстве: «Нам с раннего детства было дано понять, что наука – это самое почтенное занятие. Это следовало из того уважения, которым был окружен наш дедушка» (Т. И. Заславская, I поколение) [2].

Социологи первого поколения особенно подчеркивали тот дух ответственности и сознательности за будущее, который им передали люди, жившие в военное время, и который с необходимостью вел к личным и академическим поискам ответов на вопросы об обществе и его членах.

Н. И. Лапин за приход в социологию благодарит «атмосферу повышенной социальной ответственности взрослых и детей предвоенного, военного и первого послевоенного времени» (Н. И. Лапин, I поколение) [2]. Те же установки доминируют и у представителей второго поколения социологов. «Всегда стремился, хотел сделать что-то и нужное, интересное для себя и полезное для других» (В. А. Артемов, II поколение) [2]. В более поздних поколениях социологов главная установка изменяется: на первое место в формировании стремления пойти в социологию встают не столько осознание ответственности за общество, сколько научный интерес и возможность заняться творческой и престижной работой. На этот сдвиг не в последнюю очередь повлияли уже существующие исследования в области социальной мысли, развивающиеся, как в теоретическом, так и в эмпирическом направлениях. Хотя они ещё не заявляли о себе во весь голос. То есть это концептуальное поле было открыто, что сделало возможным появление не столько утилитарного, сколько теоретического интереса, конечно, насколько это было возможно в условиях советской науки, лежащей на марксистском идеологическом основании, которое рассматривала науку

как средство борьбы классов. «В начале 1960-х гг. она для многих, увлекшихся этой наукой, была совершенно “новой”» (Л. Г. Ионин, III поколение) [2]. «Работало когнитивное любопытство и смутное предположение о том, что эта сфера знания касается меня лично. Вокруг тем временем многие начинали интересоваться загадочным гендером. И тематика общественных движений плавно вписывается. Все сошлось один к одному» (А. А. Темкина, V поколение) [2]. Социологи, начиная со второго поколения, отмечали, что «проводники» играли в их профессиональной траектории особую роль. Так, Ж. Т. Тощенко считает, что причиной его окончательного перехода в социологическое русло стали лекции и практикумы В. А. Ядова и А. Г. Здравомышлова. Пятое и шестое поколения начинают отмечать социологов, как уже сложившуюся группу, а не отдельных личностей, что указывает на относительную популярность этой сферы во время их прихода в науку. «Да, я человек, воспитанный стаяей социологов, с этим все понятно» (А. И. Алесина, VI поколение) [2].

Необходимо также отметить, что большинство будущих социологов всех поколений заканчивали философский факультет, менее часто экономический, исторический и филологический и, что ещё реже, естественные науки. Так, например, из медицины пришла М. С. Безуглова. Абсолютное большинство социологов являются выходцами с кафедр философии, потому что тематика философии и социологии в некоторых местах имеет пересечения, особенно в области социальной философии, которая была представлена в виде марксизма. И на этих кафедрах создавались первые социологические лаборатории. «Кафедру надо было выбирать на третьем курсе, но фактически выбора у меня не было – все сплошь про коммунизм, как ни поверни. Так что пошла на социологию, кафедра КСИ (конкретных социологических исследований)» (Л. М. Васильева, V поколение) [2].

2. Какова тематика исследований?

Социология – уникальная наука, в которой развиваются множество предметных областей. Несмотря на огромное разнообразие тем и направлений, социологов всех

поколений в первую очередь заботит человек и его место в социальной группе, во вторую развитие самой науки.

Поэтому все поколения проявляют интерес к использованию социометрии в своих работах. Также неизменен интерес социологов к методам и методологии социологии. Данные темы интересовали социологов и в первом поколении, именно они закладывали фундаментальные знания науки, и в шестом, дополняя и совершенствуя основы. Так же без внимания не остаются исследования различных групп: сельские жители, молодежь, трудящиеся.

I поколение социологов занималось изучением проблем села, формирования марксизма как цельного учения и методологии социологии в целом. В это время начинает развиваться социология труда, стоит отметить, что она занимает особое место в социологии и интересовала практически все поколения. Начиная с первого, где данной нишей активно занимались В. А. Ядов, В. Я. Ельмеев, Н. И. Лапин и др. В. Я. Ельмеев интересовался развитием человека как субъекта труда, познания, обучения и оптимизация условий его трудовой, познавательной и коммуникационной деятельности, а также планированием социального развития трудового коллектива. Н. И. Лапин же изучал трудовые группы. Но это не значит, что социологи выбирали лишь одно направление, напротив, они старались развивать науку во многих предметных областях.

Отношения в сфере труда долгие десятилетия занимали лидирующую позицию среди изучаемых сфер. Представители II поколения также развивали социологию труда. К примеру, Б. И. Максимов изучал социально-психологический климат на производстве; Б. Г. Тукумцев занимался общими проблемами повышения качества труда, причинами текучести кадров и методами управления персоналом, то есть теми факторами, которые в целом влияли на производительность труда; а вкладом Ж. Т. Тощенко в науку стала монография «Социология труда: опыт нового прочтения».

Деятельность III поколения социологов пришлось на годы перестройки, поэтому тема труда также не осталась без внимания. К примеру, темой диссертационной работы С. Г. Климовой стала «Трудовая мобильность

на предприятии». Также С. Г. Климова предложила изучать солидарное сознание и солидарное поведение рабочих. К сожалению, перестройка наложила негативный отпечаток на данную сферу социологии. *«В 1980-е г., как я уже отмечал, основное направление наших исследований – социальные проблемы трудовых коллективов. Но по мере того, как перестройка выдыхалась, предприятия все меньше обращались к нам с заказами. Еще более плачевно это сказалось на заводской социологии. Сколько квалифицированных социологов осталось не у дел»* (Ю. Р. Вишневский, III поколение) [2]. Лишь на закате перестройки социология труда вновь набирает обороты и уже IV поколение продолжает работать в данном направлении.

Время не стоит на месте. Переход в постиндустриальную эпоху, а соответственно и расширение сектора сферы услуг способствуют формированию нового актуального направления – социологии маркетинга. Уже IV поколение социологов начинает прокладывать дорогу в данной области. *«В начале 1996 года СНИЦ приступил к реализации этого проекта – изданию информационного бюллетеня “Телескоп: наблюдения за массовым сознанием и повседневным поведением населения Петербурга”. В бюллетене публиковались результаты опросов населения на различные темы: политика, досуг, масс-медиа, реклама, потребительский рынок и т.д.»* (М. Е. Илле, IV поколение) [2]. Также представители IV профессионального поколения интересовались молодежью и проводили исследования по МЖК (молодежный жилой комплекс). *«Наши исследования имели два направления: оперативная диагностика и развитие социальных технологий. В рамках первого направления мы изучали морально-психологический климат по методике Морено... В рамках второго направления мы занимались, в основном, созданием МЖК – было тогда такое движение, совместный проект молодых специалистов нескольких заводов»* (И. М. Козина, IV поколение) [2]. Не уходя далеко от темы молодежи, стоит упомянуть, что активно изучались и межпоколенные отношения. Ими с особым энтузиазмом занималась представительница В.В. Семенова: *«Я начала свою работу как многие социологи с*

интереса к проблемам социализации молодежи <...> Логичным было расширить сферу интереса: от молодежи к другим возрастным стратам, в данном случае таким логическим продолжением интереса к молодежи стала поколенческая проблематика: основываясь на взглядах К. Мангейма, я заинтересовалась проблематикой межпоколенных отношений: разрыв и преемственность поколений, межпоколенные отношения, “шаг” поколения и т.д. и каковы взаимоотношения поколений в современном обществе» (В. В. Семенова, IV поколение) [2].

Также стоит отметить, что работы IV, V и VI поколения действительно были во многом новыми, поскольку они затрагивают темы гендерного равенства и феминизма, о чем ранее никто не решался говорить в российской социологии. Е. А. Здравомыслова, относящаяся к IV поколению социологов, одна из первых начинает интересоваться данной темой: «Сейчас я всецело поглощена гендерными исследованиями. В эту область меня привело изучение социологии общественных движений. Это тоже для того времени новое направление российской социологии. Ни общественных движений не было, ни тем более специальной социологической теории или исследований, связанных с этим предметом» (Е. А. Здравомыслова, IV поколение) [2].

А. А. Темкина, представительница V поколения, также не оставляет без внимания данную сферу и говорит о том, что тема «загадочного» гендера набирает обороты в обществе и ей начинают интересоваться многие социологи. Также представители V поколения в своих работах проявляют интерес к фармацевтическим, финансовым, автомобильным рынками, а также рынками технологий, розничной торговли и товаров длительного пользования. «Сегодня доля маркетинговых проектов полного цикла у Фонда – более 60% <...> Сначала это были продукты питания, затем – банки и финансовые компании. После 2000 года пошли в рост рынки телекоммуникаций, автомобильный, недвижимости. Все эти годы рос рынок медицинских товаров и услуг. Нечастый, но устойчивый спрос <...> на корпоративные исследования, прежде всего, изучение персонала, его мотивацию» (В. Б. Звоновский, V поколение) [2].

Представители VI поколения продолжали развитие социологии маркетинга: «И вот я так и работаю в исследовательской компании, одной и той же, уже 8 лет. В России, в сфере маркетинга» (А. И. Алесина, VI поколение) и гендерной социологии: «И, наконец, была в моей биографии и гендерная тематика. В начале нулевых это был очень модный вопрос. В возрасте под 30 женщины нередко задумываются о «тайнах пола». Мой интерес к опасной теме подхлестывался еще и появлением грантов по гендеристике» (Л. А. Паутова, VI поколение) [2].

Однако VI поколение достаточно сильно отличалось своими темами от всех остальных. Одним из самых популярных запросов являлась политика и все, что с ней связано (миграционные процессы, стабильность социальных систем, этнология, конфликтология). Наряду с политологией, центральное место в исследованиях социологов VI поколения занимает этнология.

3. Какие складывались отношения с властью? Была ли цензура, если была, то в чём это проявлялось?

В ходе изучения интервью с представителями шести поколений социологов было выявлено определенное сходство в отношении с властью – оно имело неоднозначный характер. «Правильные» отчеты с нужными показателями, всегда были и остаются главной проблемой российских социологов. В силу специфики российского менталитета власти не хотят принимать тот факт, что в стране не все так «гладко», как они себе представили.

Советская социология долгое время была запрещена в стране, поэтому предполагать, что за её эпохой Возрождения не будут следить и руководить представители партии было бы наивно. Представители первых трех поколений отмечают наличие жесткой цензуры со стороны представителей власти. Результаты исследований часто заставляли переделывать под «нужные» или просто уничтожались, т.к. не соответствовали транслируемой обществу реальности. Н. И. Лапин в интервью вспоминает: «Во власти сидели <...> неглупые люди, и большинство из них понимало, что такое социология. Но её выводы были им категорически

противопоказаны» (Н. И. Лапин, I поколение) [2].

Однако степень влияния власти на тематику социологических исследований, их результат не была одинакова по всей стране. Б. И. Максимов вспоминает то время: *«Ты либо служишь, либо борешься»* (Б. И. Максимов, II поколение) [2], а борьба могла привести к увольнению научного работника. Но как сложится судьба такого социолога совсем не ясно, ведь к социологической науке в стране было довольно неоднозначное отношение. Социологические исследования имели ярлык *«нижний уровень исторического материализма»* (Ж. Т. Тощенко, II поколение) [2]. Социологи либо выполняли планы, *«спускаемые сверху, которые обязательно должны были быть выполнены»* (Б.И. Максимов, II поколение), либо после опубликования результатов исследований ощущали на себе *«недовольство в Отделе пропаганды ЦК КПСС»* (Ж. Т. Тощенко, II поколение) [2], также были и те, кому партия не препятствовала и вовсе не имела *«отношения к “социологическим опытам”»* (Б. Г. Тукумцев, II поколение). В таком случае представители власти ждали применения полученного знания на практике, однако, примеров такого сотрудничества немного. Об отсутствии свобод говорит и представитель III поколения Л. Г. Ионин: *«Не было <...> свободы интеллектуального поиска»* (Л. Г. Ионин, III поколение) [2].

Профессиональные поколения социологов сменялись, но работы все также подвергались цензуре. Последующие поколения социологов отмечают, что отношения со властью стали более позитивны и продуктивны. Им удавалось находить общие интересы, что способствовало развитию проектов: *«...результаты “Пенты” стали еженедельно транслироваться Евгением Киселевым на всю страну. Проект обрел солидность – выборка мало-помалу стала презентировать всю страну, а не только крупные города, увеличился объем выборки и число вопросов»* (Л. М. Васильева, V поколение) [2].

Но с началом перестройки цензура перестала существовать.

4. Каковы были отношения с коллегами? В чём те или иные отношения проявлялись?

В большинстве изученных интервью разных поколений социологов вопрос об отношениях с коллегами просматривается как бы между строк. В интервью с социологами I и II поколений хорошо просматривается важность обмена мнениями и поддержание связи с коллегами. Коллеги-социологи очень часто поддерживали друг друга по ходу своего научного пути. В условиях «некоторого внимания со стороны власти» социологи не являлись конкурентами друг для друга, не пытались соревноваться между собой, наоборот, они поддерживали начинания друг друга, активно участвовали в дискуссиях, семинарах, лекциях, созданиях научных трудов. Социологи со всей России оценивали научные труды коллег в формах рецензии, отзыва и эссе.

Стоит отметить, что социологи разных поколений на протяжении долгих лет сохраняли уважительные отношения, иногда такие отношения перетекали в дружбу: *«И на протяжении более чем тридцати лет, с той поры, он [В. А. Ядов] стал для меня и учителем, и наставником, и большим другом»* (Б. Г. Тукумцев, II поколение) [2], *«С некоторыми из них, складывалось общение, из которого выросли сотрудничество, соавторство, любовь, дружба, надолго или очень надолго»* (А. А. Темкина, V поколение) [2].

Нельзя говорить о ярких конфликтах в социологической среде, однако, дискуссии и споры по поводу методологии, политики и других сторон общественной жизни все же присутствовали. Но они имели скорее созидательный характер.

Только представитель V поколения упоминает о разделении на «своих» и «чужих» не по научным критериям, а по личным: *«Постепенно определялись «свои» и «чужие», но не уверена, что критерии были научные/идеологические. Скорее срабатывали личные симпатии и антипатии, чутье на культурные капиталы (рада, что во многом не ошиблась, как поняла позднее)»* (А. А. Темкина, V поколение) [2].

Во многих интервью социологи с теплой вспоминают своих близких товарищей, которые повлияли на их становление: *«Даже в очень сложных ситуациях я постоянно*

думаю, как много на моем пути встретилось таких людей, как многому они меня научили, как сильно они на меня повлияли» (Ю. Р. Вишневский, III поколение). «Кесельман <... > Он был не просто один из самых профессиональных социологов России, но и человеком, который помогал мне в моем академическом становлении. Он был замечательным человеком и добрым товарищем» (В. Б. Звоновский, V поколение) [2].

Также, с большим уважением социологи вспоминают своих наставников, некоторые называют их крестными отцами и матерями, что подчеркивает их важность: «*Моими крестными отцами были сами В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов – прародители новейшей российской социологии*» (Б. И. Максимов, II поколение) [2]. Часто, при всей своей строгости, наставники абсолютно не ограничивали самостоятельных, творческих порывов, а наоборот, поддерживали инициативы, помогали в научных трудах, привлекали к преподавательской деятельности юных социологов. Такое отношение к себе ценили и уважали: «*Я воспринимал такое отношение как полное доверие и стремился его оправдать*» (В. А. Артемов, II поколение) [2]; «*В общем, было у кого, и чему учиться*» (Г. Г. Татарова, III поколение) [2].

Некоторые из социологов разных поколений связывают установление отношений с коллегами с тем, что они «*активно участвовали во всех академических и вузовских мероприятиях страны, регулярно выступал с докладами и сообщениями*» (Ж. Т. Тощенко, II поколение) [2].

Также социологи разных возрастов ценили существующую связь поколений: «*Сейчас я понимаю, что мне очень повезло встретиться и общаться с такими людьми старшего поколения, как Соломон Герцевич Басин, Александр Николаевич Малохатко, Анатолий Алексеевич Семашкин*» (И. М. Козина, IV поколение) [2].

Плодами таких уважительных профессиональных отношений стали учебники, монографии и совместные исследования разных поколений социологов.

Заключение

Цель данной работы была достигнута. Мы выявили: пути становления учёных-

социологов шести профессиональных поколений, изучаемые ими тематики, отношения социологов с властью, а также отношения, царившие в социологической среде.

Мы выяснили, что большинство социологов с самого детства получали поддержку со стороны родственников. I поколение социологов также отмечает влияние окружения, прошедшего войну. Они передали молодому поколению важность ответственности и, как следствие, проявление осознанности по отношению к своему будущему. Последующие поколения социологов отмечают, что на их профессиональное становление большое влияние оказали «дух» чистого научного интереса и возможность заняться творческой и престижной работой.

Изучение тематики исследований социологов шести поколений показало, что социология очень многогранная наука, которая менялась в зависимости от времени и изучала в основном актуальные темы тех или иных десятилетий. I поколение социологов занималось изучением проблем села, формирования марксизма как целостного учения и методологии социологии в целом. II и III развивали социологию труда. Начиная с IV и вхождения в постиндустриальную эпоху начинается становление социологии маркетинга, гендерной социологии и др.

В ходе изучения интервью было выявлено определенное сходство в отношении с властью – оно имело неоднозначный характер. Представители первых трех поколений испытали на себе действие цензуры, в то время как последующие поколения такого давления не испытывали, что способствовало реализации многих социологических проектов в стране.

Что касается отношений между социологами, мы выяснили, что в социологической среде царили очень теплые отношения, подкрепляемые поддержкой, мотивацией и помощью.

Можно сделать вывод, что существуют качественные различия профессиональных поколений социологов. А значит изучение новыми поколениями истории развития социологии в России может и должно привести к научной преемственности в среде российской социологии.

Литература

1. Докторов Б. З. Лестница поколений в постхрущевской российской социологии // Антропологический форум. №11 [Электронный ресурс]. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011/11_02_forum.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
2. Докторов Б. З. Биографические интервью с коллегами-социологами. М.: ЦСПиМ, 2014–2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385> (дата обращения: 27.03.2020).

SOVIET (RUSSIAN) SOCIOLOGY: SIX PROFESSIONAL GENERATIONS OF SOCIOLOGISTS

V. O. Abramov, A. V. Lychkina, N. M. Sloboda, D. V. Titova

This article aims to analyze the work of B. Z. Doctorov's «Biographical interviews with fellow sociologists», to reveal the features of the professional generations of sociologists, identified earlier by the author. The article raises the problem of differences in the ways of coming of sociologists of different generations to science, the peculiarities of the topics of their research, issues of the relationship of sociologists with the authorities and colleagues. In this study, an attempt is made to study the features of the «revival» of sociology in Russia and the relevance of this is due to the unique cultural and historical situation that took place in the XX–XXI centuries, when, after the active development of sociology in pre-revolutionary Russia, this science is prohibited in the USSR, and reappears in the second half of the XX century.

Key words: history of sociology, qualitative analysis of documents, qualitative sociology, interviews with sociologists, Russian sociologists.

Статья поступила в редакцию 14.11.2020 г.